

Какой бы знатной не была семья Гу, умершие в первый месяц Нового Года всегда вызывают разочарование, поэтому все уговаривали пятого пожилого господина подождать месяц прежде, чем устраивать похороны. Всё равно в этом месяце ещё было холодно и морозно, и можно было не бояться трупного запаха. Но пятый пожилой господин настоял на том, чтобы как можно скорее покончить со всем этим делом и попросил своего второго сына, Тинди, побыстрее разобраться со всем этим.

В траурном зале было пустынно и тихо: только семья и пара других семей, с которыми они близко общались, пришли ненадолго, чтобы отдать дань уважения и быстро уйти. Все три ветви семьи Гу сели вместе.

Пятая пожилая госпожа плакала и едва не падала в обморок, но внезапно вскочила, и стала бранить Тинди и его жену, упрекая их в том, что они были непослушными. Тинди и его жена были так сильно обруганы, что он даже покраснел от стыда. Госпожа Ди, однако, привыкла к беспричинным придиркам своей свекрови, так что она могла терпеть. Тинди был очень зол, и его так долго ругали, что он вынужден был встать на колени перед пятой пожилой госпожой и так долго кланялся, что его лоб распух.

— Мама не знает, что чай Мигуй стоит дорого, но думает, что один только старший брат мог покрыть расходы отца, матери, наложниц и всего нашего дома? Он учился и сдавал экзамены или занимался бизнесом, чтобы зарабатывать деньги?! В нашей семье более десятка человек, всем нужны услуги лекарей, лекарства, все едят и одеваются... Всё это оплачивается с доходов с наших магазинов и ферм! Сестра Тинлин и старший племянник уже обсуждают свой брак, но разве приданое готово? Младшие всегда смотрят на старших, и чем старше они становятся, тем больше на них тратится денег!

Чем больше Тинди говорил, тем больше он злился. Пятая пожилая госпожа всегда больше любила старшего сына. Но когда они жили в поместье Нинъюань хоу, все расходы покрывал главный дом, им не нужно было беспокоиться об этом. Теперь, когда дом был поделён, и за все расходы нужно было отвечать самостоятельно, как ему было не злиться?

— Мой старший брат целыми днями только и делал, что развлекался! Посещал бордели, тратил много денег. До сих пор есть долги, которые необходимо погасить из-за него! Неужели вся наша семья может быть счастлива только со страшим братом?! — Гу Тинди несколько раз поклонился, ударяясь лбом о кирпич. — Если мать всё ещё думает, что её сын нехороший, она может обратиться к семейным правилам и избить его до смерти!

Его слова были быстрыми, пятая пожилая госпожа остолбенела и с трепетом посмотрела на своего второго сына, на некоторое время лишившись дара речи. В конце концов, она взяла чайную чашку и медленно размешала крышкой чайные листья. Все вокруг смотрели друг на друга в тревоге, некоторые не хотели помогать ему, некоторые не могли, и, наконец, хороший

парень Гу Тинсюань подошел, чтобы сказать несколько слов и вытащить Тинди.

Пятая пожилая госпожа всё ещё злилась, но когда она вспомнила трагическую смерть любимого старшего сына, слёзы покатились по её щекам, она не смела ни обвинять мужа, ни снова ругать второго сына, поэтому ей оставалось только найти других, чтобы выпустить свой гнев. Она встала и бросилась к старшей невестке, плача и бранясь:

— Это все ты, смертная звезда! Мой сын был в порядке, а ты всё время была бесполезна! Не способна отговорить человека от выхода за пределы поместья! Позволяла ему выставлять себя дураком! Зря я позволила ему жениться на тебе!

Госпожа Тан была вся в трауре, она становилась всё более болезненной и худой за эти дни. Её щеки были впалыми, как бы ни бранила её свекровь, она лишь молча склоняла голову и молчала. В центре траурного зала на коленях стоял её единственный сын, Гу Шисюнь, мальчик-подросток, одетый в траурные одежды. Он лишь молча приклонял колени, опустив голову, и ничего не говорил.

— Если бы меня спросили, я бы сказала, что хорошо, что у Шисюня больше нет такого отца, — наклонившись к уху Минлань, прошептала госпожа Сюань. — Если в будущем он займёт хорошее место на экзаменах, то, имея такого отца, который проводит все дни в праздности, уничтожая репутацию семьи, сможет ли он найти хорошую жену?.. Разве это не так?

Минлань с самого начала ненавидела Гу Тинтана как человека, поэтому чувствовала тоже самое. Она кивнула, не задумываясь, затем вспомнила, что это были его похороны, и поспешно покачала головой. Госпожа Сюань не смогла сдержать смех и опустила голову, чтобы скрыть улыбку.

— Глупая девчонка!.. — пятая пожилая госпожа плакала и хрипло ругала свою старшую невестку, то и дело толкала её, пихала и била. Все родственницы, видя, что та в беде, не могли усидеть на месте, пытаясь придумать, как успокоить пятую пожилую госпожу.

В этот момент пятый пожилой господин, который до этого момента сидел тихо, словно деревянная статуя, встал, подошёл к своей жене, схватил её за руку и залепил пощёчину. Этот шлепок прозвучал в траурном зале, словно гром, все присутствующие были ошеломлены.

— У тебя ещё есть лицо, чтобы плакать, после того как ты подняла руку на убитую горем вдову? — пятый пожилой господин был похож на совершенно другого человека, не было обычной элегантной манеры поведения, его глаза были красными, он сгорбился и цедил слова сквозь зубы. — Уходи прочь!

Пятая пожилая госпожа пошатнулась, но, благодаря поддержки своей невестки, устояла на ногах. Она была так испугана, что даже перестала плакать.

— Невестка Ди, помоги своей свекрови уйти и отдохнуть, — взяла на себя инициативу пожилая

госпожа Цинь.

Только после этих слов госпожа Ди среагировала и поспешно вывела пятую пожилую госпожу, а Тиндин помог сесть своему отцу.

— Пятый дядя, хотя я и ваша невестка, я должна сказать, — продолжила пожилая госпожа Цинь. — В нашей семье не принято бить и прилюдно ругать жену. Теперь, когда дети такие взрослые, как они смогут смотреть в лицо друг другу...

— Братья могут сами позаботиться о своих делах, — резко прервал её пятый пожилой господин. — Поскольку наши семьи разделены, невестка больше не должна об этом беспокоиться.

— У меня много дел, — лицо пожилой госпожи Цинь мгновенно изменилось. — Если я не боялась рассердить старшего брата, я бы не поленилась остановить каждого.

Это фраза была каламбуром, поэтому пятый пожилой господин усмехнулся с болью на лице.

— Спасибо, невестка.

Все понимали, что эта благодарность неискренняя.

— Я не могу обвинять пятого дядю за вспышку гнева, — прошептала госпожа Сюань, утянув Минлань в угол. Она не знала, что и думать. — Случившееся подобно ране, останется большой шрам. Если кровь и гной выпустить, возможно, всё будет не так уж и плохо, но если оставить их гнить, будет нанесён непоправимый вред. Увы, четвёртый дядюшка тоже смертен...

Минлань поспешно спросила, что происходит: они ведь находились на похоронах в пятой семье, причём здесь четвёртая?

— Недавно пришли письма от сосланных, — ответила госпожа Сюань. — Мои свёкры и без того были обеспокоены тем, что Тинбин один. Он увидел, что приграничная торговля процветает, и на самом деле захотел заниматься делами. Я не знаю, что там случилось, но произошёл спор, и люди были убиты.

— Почему я об этом не знаю? — удивилась Минлань.

— Мой муж колебался два дня прежде, чем рассказать хоу Е, — поспешно ответила госпожа Сюань. — Это действительно так далеко! На самом деле не произошло ничего страшного, но это было преступление против поместья хоу Е... Пройдёт ещё несколько лет прежде, чем проблема будет решена.

— Жаль вторую невестку Бин, боюсь, воссоединение семьи снова будет отложено, — немного помолчав, сказала Минлань.

— Она много плакала в последние несколько дней, а четвёртый пожилой господин заболел, — госпожа Сюань вздохнула.

На самом деле, в глубине души она хотела, чтобы Тинбин вернулся как можно позже. Лучше всего было бы, если бы он вернулся после смерти четвёртого пожилого господина. Старший брат может управлять младшим братом, но он не может противостоять сбитому с толку старому отцу, которому кажется, что второй сын издевается над ним.

— Если бы не кое-кто, бывший «добросердечным» много лет, второй брат, возможно, не был бы таким невежественным, и не было бы такого груза вины, — взглянув на пожилую госпожу Цинь, произнесла госпожа Сюань. — Увы, нам просто придётся пережить ещё несколько лет страданий.

Минлань успокоила её несколькими словами, думая о том, что эти два случая разные. Смерть Тинтана произошла из-за пятого пожилого господина, Тинбин же был в беде из-за того, что четвёртый пожилой господин проявил инициативу и попросил пожилую госпожу Цинь о помощи.

На сегодня неприятности закончились, пожилая госпожа Цинь заставила сына и невестку покинуть мероприятие пораньше. Через несколько дней она сказала, что нездорова, и отказалась посещать их снова. Тинвей совсем не смущаясь, всё ещё ярко улыбался, удерживая двоюродного брата Тинди.

— Если вам нужна помощь, вы должны сказать об этом.

Тинсюань просто был обеспокоен происходящим, поэтому они по кругу говорили друг другу одни и те же приятные вещи, надеясь, что семья будет пребывать в гармонии.

Гу Тинье смотрел на происходящее с холодом во взгляде и не говорил ни слова, но посещал их каждый день и, посидев некоторое время, уходил, забирая с собой Минлань.

Через несколько дней после похорон закончился первый лунный месяц. После празднования и подготовки к отъезду, пожилой господин Ю немедленно отправил двух своих сыновей вместе с невестками обратно в родной город в префектуру Ден, в то время как он и его жена отправились вместе со старшим сыном в другое место.

Перед отъездом четвёртая госпожа Ю снова пришла к Минлань, чтобы поболтать о пустяках. Всего за несколько месяцев пожилой господин Ю, полагаясь на свои старые связи, быстро нашёл работу в провинции для своего сына. Он полностью разорвал все отношения с семьёй прошлой жены своего сына и удвоил усилия по поиску новой кандидатки на роль госпожи Ю. И нашёл её.

Минлань восхищалась ловкостью пожилого господина Ю не меньше, чем в прошлом.

— Она племянница господина Хуна, управляющего префектурой Цинь, — спокойно рассказывала четвёртая госпожа Ю. — Она овдовела, едва вышла замуж в первый раз, семья её мужа не захотела её терпеть, поэтому ей пришлось вернуться в родительский дом. Она не хотела выходить замуж снова около семь или восьми лет... Увидев, что здоровье её отца ухудшается, она изменила своё мнение, чтобы облегчить ему жизнь, и всё-таки согласилась выйти замуж. Пожилой господин Ю сказал, что самое главное иметь в жёнах добродетельную женщину.

В своём возрасте господин Ю всё ещё являлся чиновником восьмого ранга, его карьера была не очень гладкой. Но семья Хун в Юйчжоу была достаточно известной. Поскольку две семьи объединялись, они смогут поддерживать друг друга. Это будет действительно отличный союз: мужчина, который развёлся с прошлой женой, и вдова, которая несколько лет отказывалась выходить замуж повторно. Девушка из семьи Хун, способная отстаивать свою точку зрения столь долгое время, определённо должна быть очень решительной. Пожилому господину Ю понравилась идея использовать сильную добродетельную женщину, чтобы сдерживать глупость своего старшего сына.

Минлань не могла не завидовать этому человеку, который мог давать советы людям в зале суда, и который был способен справиться с бытовыми делами, когда возвращался в свой дом, был одновременно и всемогущим, и любящим.

Снег и лёд растаяли, началась весна. Мокрые ветви деревьев расцветали ранними весенними бутонами, а Минлань неожиданно погребло под пригласительными письмами. Были те, кто предлагали полюбоваться на весенние сливы, те, кто устраивал праздники в честь дней рождений, те, кто отмечали месяц с рождения ребёнка, и даже приглашения в какие-то поэтические клубы. Конечно, она была благодарна за всё это, но, взяв ручку и подсчитав, поняла, что если будет ходить повсюду, даже высший суд, вероятно, не будет занят также сильно, как она.

Дружба с женщинами в древние времена также была связана с вопросом осведомлённости о происходящем.

— Если тебе это нравится, посещай, — ласково коснувшись лица Минлань, сказал Гу Тинье. Это был вздор человека, который не знал, как работает внутренний двор.

— Если тебе это не нравится, игнорируй! — нахмурившись, холодно произнесла пожилая госпожа Шен. Это был личный опыт вдовы, презиравший большую часть подобных мероприятий и «общения» которое там происходило.

У Ван Ши бессмысленно было спрашивать совета, круг общения Хуалань был совершенно иным. Минлань вздохнула, ей пришлось найти другого помощника, чтобы понять, кого ей стоит посетить, а кого нет. Поэтому она взяла большую сумку, маленькую сумку, ещё одну маленькую жирную клёцку и отправилась к младшей Шень Ши и её старшей невестке.

Последняя часто находилась в центре внимания.

Младшая Шень Ши запаниковала, увидев в гостях Минлань с ребёнком. Она, естественно, обрадовалась, но была слегка шокирована. Услышав рассказ Минлань, удивлённой своей возросшей популярностью, она рассмеялась.

— Глупая, каким было положение твоей семьи в то время? Если они хотят пригласить только тебя, то тебе нелегко будет уйти от пожилой госпожи Цинь! Даже если бы они отправили тебе приглашение, вы могли бы прийти только вместе. Но она отклоняла множество приглашений, тебя охраняли, словно обратившись в колючие заросли, а на многие семьи пожилая госпожа Цинь смотрела так, будто перед ней дыра, в которую ей приходится наступить! Какой хозяин будет счастлив?

Внезапно осознав причины, Минлань поблагодарила младшую Шень Ши за то, что она избавила её от замешательства. Она усадила своего пухлого сына в люльку и великодушно сказала «просто поиграй», после чего отправилась за советом к госпоже Чжен. Хотя в прошлом госпожа Чжен мало говорила, но за десятилетие пребывания в этом влиятельном кругу общения, она говорила хорошо и организованно, что было за пределами навыков сплетницы младшей Шень Ши.

Какие семьи честные, кому стоит доверять, какие семье благополучны и какими не следуют пренебрегать, какие семьи красивы лишь на публику, но на самом деле имеют множество проблем внутри, какие семьи больше всего ценят формальности, какие находятся в разладе друг с другом. Нужно было быть осторожным, чтобы избежать проблем, которые могут возникнуть. Минлань очень сожалела, что у неё не четыре уха, и была слишком смущена, чтобы попросить блокнот и записать всё, поэтому ей приходилось только запоминать.

После некоторых сравнений и расчетов, Минлань выбрала только несколько домов, которые она могла бы посетить. Остальным домам она лишь подарила подарки и попросила слугу передать вежливый отказ. «В последнее время наша семья очень занята из-за смерти двоюродного брата. Приговор другого двоюродного брата продлили, и мои двоюродные сёстра плакали, заболели и растеряны. Надеюсь, вы простите меня», это действительно было неплохим оправданием.

Восемнадцатилетняя госпожа Гу Хоу в спешке подошла к толпе, глаза женщин засияли. Она была нежной и красивой, как магнолия, и обладала редкой красотой. Все думали о слухах о Гу хоу и его жене, и чувствовали, что всё сказанное в них должно быть правдой.

Иногда Гу Тинье сопровождал её на банкеты, но если это было просто сборищем родственников, он просто приходил, чтобы забрать её, как только освобождался. Когда Минлань садилась в повозку, почти постоянно первым, что он спрашивал, было:

— Кто-нибудь издевался над тобой?

— Мой муж знаменит и мужественен, словно леопард, никто не рискнёт издеваться надо мной,  
— усмехалась Минлань.

Стоило отметить, что пожилая госпожа Чжан, независимо от того, в каком месте они находились, обязательно находила Минлань, чтобы посмеяться и поболтать с ней. Она брала её с собой повсюду, знакомила с людьми и хорошо заботилась о ней на людях. Из-за такого внимания взрослой женщины, Минлань не смела больше игнорировать её слова и, не медля, направилась навестить Чжан Ши, жену Шень Цхунсина, которая сейчас находилась в поместье, беременная.

Увидев её, Минлань вздрогнула. Поддерживая свой огромный живот, Чжан Ши изо всех сил попыталась встать, чтобы поприветствовать гостей. Минлань в ужасе смотрела на неё — беременная женщина, роды которой были не за горами, была тощей, как тростинка! Она даже не знала, что сказать! В итоге она произнесла нейтральное «вам стоит больше заботиться о ребёнке», а затем Чжан Ши сменила тему.

— У этих двух сливовых деревьев такой упрямый нрав! Их хорошо поливали и удобряли, но они не хотели цвести. В этом году садовник проигнорировал их, и они зацвели сами по себе! Посмотрите, как они великолепны! Слово облака, которые можно увидеть на краю утёса в Чанчуне, плывущие в тумане. Такие прекрасные, что сердце сжимается, и кажется, будто моргнёшь и всё исчезнет!

Лицо Чжан Ши было мечтательным, она повернула голову, смотря в окно. Цвет её лица был жёлтый, её румянец не был нормальным. Её хрупкая и тонкая кожа обтягивала выступающие скулы.

Из-за этих слов о тумане Минлань захотелось притащить сюда Тинцань, чтобы она увидела, чем настоящая возвышенность отличается от высокомерия. Эта девушка была больной и слабой, но она, очевидно, была намного талантливее многих.

Минлань некоторое время молчала, они были людьми, которые почти не знали друг друга. Однако вторая сторона, судя по всему, была готова избегать разговора, поэтому было ещё труднее начать его.

— Люди не цветы и не туман. Есть взрослые, есть невинные дети, могут ли они быть как утренний туман или цветочная роса?.. Они уходят, когда приходит время, люди же беспокоятся об этом. Сестрица умный человек, который просто скучает по доброте и любви своих родителей, — Минлань взяла Чжан Ши за руку.

Та была растрогана, и ответила ей тихим голосом:

— Я действительно скучаю по доброте моих родителей, и благодарна им за то, что они вырастили меня...

Прежде чем она успела договорить, снаружи раздался пронзительный и резкий возглас.

— Вы, жалкие рабы, почему вы не сказали мне, что жена Гу хоу здесь?!

Выражение лица Чжан Ши снова стало ледяным, когда она услышала этот голос. Вырвав у Минлань руку, она откинулась на подушку.

Вошедшая женщина была миниатюрной и изысканной, хотя у неё был излишне тяжёлый макияж и милая улыбка, которая показалась Минлань сальной. Она несколько раз видела младшую Цзоу Ши, и каждый раз она была ослеплена великолепием и блеском её украшений и нарядов, которые делали её зрелой женщиной. Хотя на самом деле ей было всего лишь семнадцать или восемнадцать лет.

— Я же говорила тебе раньше, чтобы ты не приходила в мой двор, — произнесла Чжан Ши.

— Я действительно не знаю, где я ошиблась, что вызвала такое отвращение у моей старшей сестры, — тут же расплакалась Цзоу Ши. — Я должна служить главной жене, так как же я могу не прийти? — вытирая уголки глаз, она повернулась к Минлань и улыбнулась со слезами на глазах. — Мы просто шутим, сестрица Шен.

Столкнувшись с этой сцены некоторые могли бы и поверить, но Минлань, выросшая вместе с жемчужиной древних времён, наложницей Линь, едва сдержала смехок. Актёрского таланта Цзоу Ши было действительно недостаточно.

— Я уже собиралась уходить, — улыбнувшись, сказала Минлань.

— Моя сестрица беременна и, должно быть, устала. Почему бы сестрице Шен не пойти ко мне и не посидеть со мной? — поспешно сказала Цзоу Ши.

Минлань могла ясно видеть сарказм в глазах Чжан Ши. Как же, госпожа Гу хоу, достойная и первоклассная, побежит в дом наложницы, чтобы выпить чаю и поболтать. Если слухи об этом распространяться, Минлань не сможет выйти на улицу с гордо поднятой головой в будущем.

— Хотя я пришла сюда сегодня, у меня ещё есть дела дома, — вежливо отказалась Минлань. Цзоу Ши была беспомощна, и смогла настоять лишь на том, чтобы проводить Минлань. Пока они шли, она всю дорогу без умолку болтала, хвасталась тем, как хорошо Шень Цхунсин относится к ней, а затем намекнула, что Минлань зря смотрит на неё свысока и отказывается посещать её двор.

— Когда я была ребёнком, мой муж рассказал мне одну историю, — внезапно остановилась Минлань, и посмотрела на Цзоу Ши. — Интересно, хотела бы сестрица услышать её?

— Сестрица, пожалуйста, расскажите мне, — тут же попросила удивлённая Цзоу Ши.

— Давным-давно жила добродетельная принцесса, которая вышла замуж. У её мужа было две наложницы из знатных семей. Эти две наложницы не любили принцессу, муж также предпочитал посещать их, а не жену. Поскольку принцесса была доброжелательна, она всегда скрывала то, как пренебрежительно относились к ней наложницы. Прошло несколько лет, одна из наложниц становилась всё более высокомерной, и смела даже унижать принцессу. Если принцесса хотела вызвать её, она использовала всевозможные уловки, чтобы не приходить. Полагаясь на попустительство мужа, наложница была горда и надменна, принцесса же была одинокой и больной. Другая наложница, напротив, несмотря на то что не любила принцессу, никогда не осмеливалась идти впереди неё, послушно служила принцессе и часто уговаривала мужа увидеться с ней. Когда две наложницы встречались, одна шла впереди и смеялась над дурочкой, что шла позади.

Цзоу Ши была ошеломлена, услышав это.

— Позже принцесса едва не умерла из-за невыносимой грусти, — вздохнув, продолжила Минлань. — Кормилица принцессы вернулась во дворец и рассказала обо всём императору. После расследования император в ярости отобрал титул у семьи наглой наложницы, а саму её сослал за три тысячи ли, и объявил, что она никогда не сможет вернуться. Но она так и не доехала туда, по дороге её убили. Все дети, рождённые от наложницы, были понижены в ранге до рабов, их топтали и унижали до конца их дней. Другая же наложница...

— Что произошло с другой наложницей? — не могла не спросить Цзоу Ши. У Минлань были хорошие навыки рассказывания историй.

— Другая была благословлена. Принцесса чувствовала, что она нежна и любезна. Наложница относилась к ней, как к сестре, а её сын считал принцессу своей матерью. Позднее, когда этот мальчик вырос, принцесса посетила дворец, и попросила для него милости у императора. Позже, когда и принцесса умерла, дети наложницы почитали свою родную мать. Она дожила до восьмидесяти, и до конца своих дней пользовалась всеми благословениями и почестями мира.

После того как история была рассказана, Цзоу Ши закусила губу.

— Хотя семья Чжан и известна, она не принцесса. Кроме того, у меня есть императрица и сестрица Цинпин (младшая Шень Ши). Я не боюсь...

— Цинпин часто говорит со мной о твоей старшей сестре, — вздохнула Минлань. — Она грустит, начинает плакать, задыхается и не может говорить, поэтому сегодня у меня есть для тебя лишь эти слова. Я просто надеюсь, что сестрица Чжан сможет родить ребёнка, иначе... Если семья Чжан будет настаивать на расследовании, кто станет тем, на кого император изольёт свой гнев?

Этим человеком не станет Шень Цхунсин, императрица или младшая Шень Ши.

— Кажется, сестрица тоже на стороне семьи Чжан, её родительский дом силен, — усмехнулась

Цзоу Ши. Лицо её исказилось. — Они думают, что я должна их бояться, но я не какая-то дешёвая наложница, я дочь семьи Цзоу. Я сама управляю своей судьбой!

Минлань некоторое время молча смотрела на неё.

— Цинпин сказала, что твоё тело не в лучшем состоянии, поэтому тебе стоит позаботиться о своём здоровье, иначе в будущем вылечиться будет ещё труднее. Кроме того, не используйте так много пудры, это вредно для кожи.

Цзоу Ши была шокирована, услышав это, её губы несколько раз шевельнулись, но она так ничего и не сказала.

Покидая поместье хоу Вэйбэя, Минлань на полпути столкнулась с Гу Тинье, который приехал, чтобы забрать её. Пара села в повозку, и Минлань первая произнесла:

— Никто не смеет запугивать меня, не волнуйтесь, уважаемый хоу.

— Что случилось? — нахмурившись, спросил Гу Тинье, увидев её мрачное выражение лица.

У тех двух наложниц, конечно, были очень разные концовки, но с другой стороны, почему бы не сказать, что первая наложница была искренна в обращении с принцессой, и не позволила бы другим использовать себя, а вторая наложница была насквозь фальшивая, и действовала исключительно ради своей безопасности.

Глупость и ум, правда и ложь, иногда их действительно трудно отличить.

— Ничего, — через некоторое время произнесла Минлань.

— Я немного обеспокоен здоровьем госпожи Гу, она неважно выглядит, — подумав некоторое время, попытался зайти с другой стороны Гу Тинье, пристально смотря на неё, будто пытался угадать, о чём она думает.

Он был счастлив и считал их единомышленниками, хотя она не всегда хотела ему что-то рассказывать и между ними всё ещё иногда возникала пропасть тишины, он очень хотел преодолеть её, чтобы посмотреть на тайную, запретную зону, скрытую в душе его любимой женщины.